

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Имяными Высочайшими и ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указами, данными въ 7-й день сего Юня Правительствующему Сенату, Грузино-Имеретинскій Гражданскій Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ *Сотниковъ*, согласно прошенію его, по разстроенному здоровью, Всемилостивѣйше уволенъ отъ настоящей должности, а Командиру 1-ой бригады 18-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіору *Ермолову* 2-му, Всемилостивѣйше повелѣно быть Грузино-Имеретинскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, съ состояніемъ по Арміи.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно ходатайству г. Намѣстника Кавказскаго, Высочайше повелѣть дозволяя: Начальника Счетнаго Отдѣленія и Казначея Намѣстнической Канцеляріи, Титулярнаго Совѣтника *Быллова*, за выслугу въ настоящемъ чинѣ съ отличнымъ усердіемъ установленныхъ сроковъ, произвестъ въ Коллежскіе Ассесоры, со старшинствомъ со дня выслуги, т. е. съ 31-го Декабря 1843 года.

ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы, въ 30-й день прошлаго Марта, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ

ПИСЬМА ИЗЪ КАЗЕТИ.

(Окончаніе).

24-го Сентября.

Въ этомъ неспособнѣмъ Кварели только и слышишь, что о Лезгинѣхъ. Пусть бы ихъ разбойничьи шайки попробовали съ нами на чистую, въ явь, а то все изъ подъ-тишка, по воровски: то ограбить, то захватить въ плѣнъ и увязать ихъ трудно. Сама природа покровительствуетъ этимъ хищникамъ, скрывающимся въ неприступныхъ мѣстахъ, въблизи Кахетинскихъ селеній, такъ-что отыскать ихъ невозможно, пока сами не вылозутъ изъ норъ своихъ на грабежъ, и какъ это всегда преимущественно дѣлаютъ они въ темныя и ненастные ночи, то и трудно за ними гоняться. А если бы ты видѣлъ, что за мѣстоположеніе въ Кварели и вообще за Алазанию! Когда взглянешь на эти до небесъ возвышающіяся горы, вершины которыхъ покрыты вѣчными снѣгами, сияющими отъ лучей заходящаго солнца, а нижніе уступы, темнѣющие въ сумеркахъ, гдѣ только вѣковые каштаны, зелеными кучами отдѣляются отъ синей, туманной дали,—то сколько очаровательныхъ картинъ представится взору! Но при всемъ этомъ богатствѣ природы, должно пожалѣть о здѣшнихъ жителяхъ. Едва только солнце склонится къ западу, и они уже не смѣютъ выйти за ограду дома, не могутъ спать покойно, ежеминутно ожидая плѣна или смерти отъ злыхъ сосѣдей, ризущихъ въ темнотѣ, какъ хищныя гиены. И лучшее время лѣтнаго дня, очаровательный вечеръ и самая ночь, во власти Лезгинъ, а поселеніе не смѣютъ выйти подышать прохладой, полюбоваться мѣсяцемъ и звѣздами мерцающими во мракѣ ночнаго неба. Бывши въ Кварели, я раздѣлялъ съ ними эту тревожную жизнь и радъ, что вырвался отсюда.

Возвращаясь въ Тифлисъ, я приближился къ Монастырю Св. Георгія, или къ Алавердскому, и услышалъ подъ оградой монастырской звуки зурны, потомъ заблистали тысячи огней и увидѣвъ толпы народа, вспомнилъ, что на другой день, 14 Сентября, праздникъ Алавердскаго храма. Я остановился въ крѣпости, въблизи монастыря, у знакомаго монаха, и съ балкона его дома разсматривалъ обширный станъ богомольцевъ, расположенный на пологѣ окружающей Святую обитель. Каждое семейство помѣщалось вокругъ зажженнаго костра, въ иныхъ мѣстахъ раскинуты были палатки, кто плясалъ, кто билъ въ ладони въ тактъ лезгинки, звуки зурны и чонгуры, бряцаніе и бой бубенъ, шумъ, крикъ, хохотъ и ржаніе лошадей, давали особую жизнь этой разнообразной, разнохарактерной картинѣ на-

въ дѣлахъ противъ Горцевъ, подѣлчальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Аргутинскаго-Долгорукова — орденомъ Св. Анны, для Мусульманъ установленнымъ: второй степени: Управляющій Западною Табасаранью, состоящій по Кавалеріи Подполковникъ *Ибраимъ-Бекъ Карайскій*; — третьей степени съ бантомъ: Подпоручикъ: Сотенные Командиры Конной Миліціи Сѣверной Табасарани: *Исмаиль-Бекъ-Мирза-Бекъ-Оглы*, и *Айди-Бекъ-Рустамъ-Бекъ-Оглы*; Кайтахской Конной Миліціи, *Гатамъ-Бекъ-Ибагъ-Бекъ-Оглы*, и Азтинской, Рутульской и Сюргинской Пѣшей Миліціи, *Али-Султанъ-Иса-Бекъ-Оглы*; Прапорщики: Помощникъ Сотеннаго Командира Конной Миліціи Сѣверной Табасарани, *Али-Бекъ-Иса-Каді-Оглы*; Кадій Кюринскаго владѣнія *Молла-Ибраимъ-Шабанъ-Оглы*, и Кюринской Конной Миліціи Сотенный Командиръ *Аббасъ-Бекъ-Гарумъ-Бекъ-Оглы*; — четвертой степени съ надписью за храбрость: Прапорщикъ: Помощникъ Сотенныхъ Командировъ Конной Миліціи Сѣверной Табасарани: *Гасанъ-Бекъ-Иса-Каді-Оглы* и *Элидаръ-Бекъ-Айди-Бекъ-Оглы*, и житель г. Дербента *Гаджи-Али-Роламъ-Гаджи-Али-Роламъ-Бекъ-Оглы*.

(Р. И.)

ВНѢШНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 4-го Юня.

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Ольгою Николаевною, вчера, 3-го Юня, въ 8-мъ часу пополудни, изволили прибыть въ Петергофъ, на дачу Александрію, въ вождѣлбномъ здравіи.

реднаго праздника. Весь этотъ народъ стекается на подобныя торжества сколько для Богомолья, столько и для исполненія обычая и чтобы повеселиться вдоволь.

На другой день, утромъ, зрѣлище вокругъ монастыря показалося мнѣ еще прекраснѣе и разнообразнѣе: тысячи палатокъ, какъ стадо лебедей, бѣжали на зеленой равнинѣ; множество аромъ покрытыхъ коврами, замѣняющихъ экипажи для семействъ поселенъ, пестрыми между ними и люди всѣхъ исповѣданій, всѣхъ націй, въ различныхъ костюмахъ, наполняли пространство между палатками и арбами.

Ударилъ колоколъ призывающій къ обѣднѣ, и почти вся эта пестрая толпа устремилась ко храму.

У самыхъ церковныхъ дверей лежала куча проволоки, свидѣтельствующихъ, какъ еще глубоко вкорененъ старинный обычай и предразудокъ:—если кто заблѣдетъ, то надѣваетъ на себя проволоку, носить ее и когда получить облегченіе, то отирается, по обычу, въ такую то церковь, въ храмовой ей праздникъ, скидаетъ съ себя проволоку, кладетъ ее у дверей храма и служить благодарственное молебствіе.

Тутъ-же, многія женщины ходили на колѣнахъ вокругъ церкви и обводили ее нитками. По обычаю, если у которой заблѣдетъ дитя, или ближній родственникъ, то проскакавъ у церкви выздоровленія больному, должна обойти нѣсколько разъ вокругъ нее и обвести ее нитками. Возлѣ другихъ дверей рѣзали куръ, ягнятъ и коровъ, головы и шкуры оставляя въ пользу церкви, а мясо ѣли сами въ день праздника. Мусульмане, при подобныхъ жертвоприношеніяхъ, отдають мясо въ пользу бѣдныхъ.

Послѣ обѣдни, праздникъ открылся въ полномъ блескѣ: здѣсь ярмарка для продажи сельскихъ произведеній и въ особенности женскихъ рукодѣлій, тамъ пляски женщинъ и мужчинъ; далѣе,—эквилибристикашки Татаръ на канатѣ, ловкими и смѣливыми скачками приманивающихъ любопытныхъ и выманывающихъ отъ нихъ деньги, а тамъ, еще далѣе, скачетъ толпа ловкихъ нѣбздниковъ, передній удалецъ кричитъ: *хабарда, хабарда!* (посторонитесь!)—и потъ масса народа отхлынула въ стороны и составила обширный кругъ. Нѣбздники раздѣлились на двѣ половины, стали другъ противъ друга, съ одной стороны выхалъ впередъ на статномъ конѣ джигитъ и вызвалъ по имени достойнаго себя удалца изъ противной партіи. Тотъ, услышавъ вызовъ, сорвался съ мѣста маршъ-маршъ въ догоню за вызвавшимъ его на бой и пустилъ въ него джигидъ. (*) Джигидъ, при общемъ хохотѣ, полетѣлъ мимо.

Тогда первый, быстро оборотилъ коня назадъ, крикнулъ: Эй, почувствуй—ка ударъ моего джигида, и легкомъ подскакалъ за нимъ.

(*) Налка, замѣняющая метательное копье.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗА.

Тифлисъ, 25 Юня. Высокоторжественный день рожденія Государя Императора, когда Россійскому Вѣнценосцу совершилось пятьдесятъ лѣтъ драгоценной жизни,—былъ празднуемъ, на послѣдней почти грани обширнаго Русскаго Царства, въ Тифлисѣ, съ изліяніемъ тѣхъ же благодарныхъ чувствъ Господу Богу—подателю великихъ благъ, съ какимъ все прочіе Россіане возносили въ этотъ день руки къ небу, хранящему и возвышающему Отца отечества.

Послѣ обѣдни и молебствія, почетнѣйшее духовенство и главнѣйшіе военные и гражданскіе чины Тифлиса были угощаемы обѣденнымъ столомъ у Начальника Гражданскаго Управленія, и первый тостъ былъ провозглашенъ за продолженіе драгоценной жизни Августѣйшаго Монарха, а второй, за здравіе Августѣйшей Монархини, счастливо возвратившейся къ Своимъ подданнымъ.

Сильный вѣтеръ помѣшалъ зажечь приготовленную для сего торжества великолѣпную иллюминацію.

Владикавказъ, 23-го Юня. Сегодня возвратился къ намъ г. Главнокомандующій. Осмотрѣвъ построенныя въ прошедшемъ году двѣ Сунжинскія станицы и вновь строящуюся третью, Сіятельство выступилъ, 18-го числа, въ походъ съ отрядомъ Генералъ-Лейтенанта *Лабинцова*, и въ тотъ-же день ночевалъ на р. Осѣ, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія. 19-го числа, отрядъ подошелъ къ р. Фортангъ, гдѣ встрѣтилъ незначительную непріятельскую партію, которая принуждена была нашимъ авангардомъ послѣднѣе ретироваться. По осмотрѣ мѣстности, Главнокомандующій назначилъ на правомъ берегу р. Фортанги

— *Маира далеко, маира далеко!* крѣпче держись, крѣпче держись, кричала партія убѣгающая, но не помогши предостереженія, и когда джигидъ ударилъ ему въ бокъ, то всадникъ покотился съ коня на землю.

Воспламененные этимъ ратоборствомъ, обѣ партіи кинулись другъ на друга, джигиды завистали въ воздухѣ, потомъ раздалась залпа ружей и пистолетовъ, крики *ий, ий*, дымъ пороха и вѣлы обхватили толпу джигитовъ—настоящее сраженіе, только слѣдствія не тѣ. Несчастнѣйшіе пошатнулись только синьями, двумя тремя зубами оставшимися на полѣ сраженія, да нѣсколькими каплями крови. Черезъ нѣсколько времени, обѣ партіи разошлись мирно и въ дружескомъ согласіи, и тогда начали скачку, показывая ловкость и силу въ различныхъ прыжкахъ на лошади. Кто стоя на сѣдлѣ, мчался и стрѣлялъ изъ ружья, потомъ становился на голову, кто спрыгивалъ на землю и опять въ сѣдло, кто на скаку подымалъ съ земли маленькую монету, однимъ словомъ, разнообразію движеній ловкихъ и неловкихъ, не было конца, а толпа народа крикомъ и хохотомъ сопровождала каждый скачокъ лошади. Только сумракъ вечерній разогналъ по домамъ этотъ пестрый и огромный таборъ, и вереницы богомольцевъ и всякаго рода промышленниковъ потянулись во все стороны.

Завтра я буду собирать у себя вѣноградъ. Полагаю, что время его уборки, вездѣ, гдѣ природа только украсила имъ землю, есть лучшая пора года и пріятнѣйшая работа. Если бы ты видѣлъ, какъ давятъ виноградъ, то ужъ одно это зрѣлище расположило бы тебя къ веселости. Въ давильняхъ, большихъ каменныхъ бассейнахъ, садовники топчутъ ногами снѣзлыя грозди винограда, изъ трубы бассейна быстро вытекаетъ шипучій сокъ, и черезъ другія трубы разливается по кувшинамъ. Въ эту минуту, кажется, будто самъ Бахусъ присутствуетъ и щедрою рукою благословляетъ труды виноградаря, улыбаются изобилію, и все веселы, будто на семейномъ праздникѣ;—мужчины и женщины съ пѣснями носятъ корзины наполненныя ягодами, хохотъ и шутки сопровождаютъ работу и не увидишь какъ застигнетъ ночь.

Впрочемъ, уборка винограда не сопровождается никакими особыми обрядами.

К. Р. Эрнстовъ.

НОВОЕ ПЕРЕДВИЖЕНІЕ НАРОДОВЪ.

Пятигорскъ, 10 Юня 1846 года.

..... Нынѣшній курсъ, въ сравненіи съ прошлагодними, не многочисленъ; его составляютъ по большей части военные, прибывшіе съ разныхъ угловъ Кавказа. При

пунктъ для новаго укрѣпленія, и 21-го числа совершенно заложеніе оного, послѣ водоосвященія и молебствія за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Августѣйшаго Дома. — Мѣсто, выбранное для укрѣпленія, имѣетъ прекрасную воду, богатая пастбища и сѣнокосы. — Говорятъ, что Шамиль, — послѣ новаго удачнаго дѣла Генераль-Маіора Козловскаго, недалеко отъ р. Ярыкъ-Су, гдѣ онъ атаковалъ и совершенно разбилъ партію, подъ начальствомъ Наиба Гайтемира, едва спасшагося бѣгствомъ и оставившаго въ рукахъ нашихъ свой значекъ, — при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могъ собрать партіи, для сопротивленія дѣйствіямъ нашихъ войскъ.

Къ намъ пишутъ изъ Баки: Съ половины Апрѣля, городъ нашъ, привыкшій къ восточной лѣтней, вдругъ превратился въ дѣятельный муравейникъ. — Начальство, гражданство, торговый и черныи народъ—все суетилось; даже и женщины, не взирая на строгіи обычаи, если не на улицахъ, то на кровляхъ своихъ жилищъ, тѣснились нестрѣми толпами; причину же этого необычайнаго волненія, любопытный могъ тотчасъ узнать — на каждомъ углу улицъ слышны были восклицанія: *Сардаръ ылырѣ*, т. е. Намѣстникъ ѣдетъ.

Но прошло 18-е число Апрѣля, миновало 19-е и даже 23, и измученныя сердца *aspetar e pop* venig исполнились грустью; безсонная ночь, нежданная гостья, наступила для огорченныхъ жителей: — нежданная, говорю я потому, что, тысячи огней и на морѣ и на сушѣ, превратили бы въ день эту ночь; и право досадно было!... Вотъ голубоглазая чиновница, надувши нижнюю губку, жаловалась черноокой дочери хозяйина дома, пасмурной Персіанкѣ, на неудачу торжества: «ужъ этотъ Сардаръ, зачѣмъ ему было не пріѣхать къ намъ, а отправиться, Богъ знаетъ куда, и еще мало того, взять съ собою Книгиню! Прощай, чудесная иллюминація, фейерверкъ, пылающее море, громкіе ура, мирной *Аманъ* и *эксельбанты* альянтантовъ!» и сказавъ это, помолясь Богу, красавица, въ горѣ, со вздохомъ прильнула къ изголовью. . . .

«За Богомъ молитва и за Царемъ служба не пропадаютъ».

Въ концѣ Мая, опять взволновались Бакинскіе жители, и наконецъ, 26 числа, насталъ двойной праздникъ. — Въ 6 часовъ вечера, за предѣльемъ показались экипажи Его Сіятельства Князя Намѣстника, окруженные всадниками, между которыми кровавыя лошади и богатая одежда Бакинскихъ Бековъ украшали поѣздъ. — Недобѣжая подъемнаго моста и воротъ крѣпости, Князь Намѣстникъ вышелъ изъ коляски, вмѣстѣ съ г. Начальникомъ Главнаго Штаба и свитою, и подошелъ къ ожидавшимъ его, съ хлѣбомъ и солью, Христіанамъ и Мусульманамъ. Ахундъ Нуръ-Магомедъ, прекрасный мушкетеръ, съ пышною черною бородой, въ изысканной бѣлой чалмѣ, окруженный Кадіями, произнесъ, на Арабскомъ языкѣ, нарочиво сочи-

ненную молитву о благополучномъ прибытіи Князя Намѣстника и выразилъ Его Сіятельству радость Персіанъ о лицезрѣніи давножданнаго гостя. Потомъ Армяне поднесли свою хлѣбъ-соль, и послѣ изъявленія чувствъ радости, троекратно прокричали ура! которое Магомедане жадно подхватили. Князь Намѣстникъ отправился пѣшкомъ въ крѣпость до своей квартиры, у которой ожидали караулъ, воинскіе и гражданскіе чиновники. Народъ хлынулъ за нимъ, не переставая кричать ура, и скоро улицы, прилегающія къ дому, наполнились нестрѣми толпами.

Какъ ни велика была радость каждаго, но все чего-то не доставало; Книгини не было съ Намѣстникомъ, а люди таковы, что общаешь, то давай имъ исполнѣ, а не то, надуются! Но Е. С. общалъ осчастливить насъ этимъ осенью нынѣшняго, или весною будущаго года, и мы надѣемся.

Нашему городу не даромъ дано имячко *Бадъ-Кьюбе*, что значитъ, биться съ вѣтромъ: съ самаго утра, до поздней ночи, 26 Мая, свѣжій нордъ засыпалъ насъ пескомъ и пылью и разрушилъ все приготовленія праздника. 27-го числа вѣтеръ стихъ, и вся природа улыбнулась съ жителями.

Путру Князь Намѣстникъ принималъ просителей и чиновниковъ; потомъ осматривалъ въ подробности городскія заведенія, достопамятности и казенныя суда, и всѣмъ остался вполне доволенъ. Послѣ обѣденнаго стола, снова принималъ просителей. — Вечеромъ, Бака съ окрестностями, заблистала, запылала, какъ влюбленная бабадерка; возвышенности мыса Баляръ, унизанныя тысячами чиряковъ — (*) горѣли, какъ грудь плясуньи унизанная червонцами; содѣлственная гора Цермазара разрисовалась огненными арабесками; лѣвая сторона берега, огненная — отражалась въ водѣ и самъ старикъ Каспій, встряхнувъ съдой гривой, запылалъ алымъ румянцемъ (**); плоскія кровли домовъ, мечети, минареты, башни съ кружевными, кокетливыми стѣнами крѣпости, купеческія суда и военные корабли, особенно освѣщенные фальш-вѣерами, все усьяно было огнями; а вершина *Кызы-Каласы*, дѣвичьей башни, обведенная чиряками, сіяла на темной синевѣ неба, какъ вѣнецъ дѣвственности, будто сплетенный изъ звѣздъ небесныхъ. Наконецъ, къ совершенію волшебства, полная луна, прокрадываясь изъ за облачка въ облачко, томно сіяла не на одномъ челѣ задумчивой красавицы, заглядывая то на азіатскую кровлю, то на европейскій балконъ. . . .

Шутихи, искусно пускаемыя по нитямъ, то съ трескомъ перелѣтали отъ одного минарета къ другому, то, вдругъ, съ вершины башни падали въ воду и изъ нее, снова возвращались на вершину; пѣсни и туземная музыка оживлявшая пляски, наполняли воздухъ, до глубокой ночи; но когда виновникъ праздника, съ верхней терасы своей

(*) Чиряки въ родѣ древнихъ лампъ, наполненныхъ нефтью.

(**) По морю разиваютъ бѣлую нефть и закигаютъ ее, отъ чего бѣлое отраженіе пламени въ водѣ, даетъ особый, волшебный отблескъ.

источникахъ только и встрѣчаешь, что безногихъ, безрукихъ, подвизанныхъ; это — живыя буквы, вынутыя изъ исторіи славныхъ походовъ нашихъ. Изъ Россіи въ прошломъ мѣсяцѣ никто не явился, въ настоящемъ, едва нѣсколько семействъ. Пятигорскъ, нынѣ скучибе всякаго рода подъ луной: этотъ игривый, праздничный, расписанный Пятигорскъ, надѣлъ чалму важнаго Сеида. Доктора жалуются на малую практику; пациенты, къ прежнимъ своимъ недугамъ, получили новый — болѣзненную дремоту; кущи еще до сумерковъ запираютъ свои завки, — при чемъ, каждый изъ нихъ дѣлаетъ такую гримасу, какъ будто выгнувъ залпомъ два полныхъ стакана *биттеръ-васера*. О собраніяхъ, танцахъ и говорить нечего: даже святой Виттъ остепенился, и если подыргиваетъ иногда, то развѣ одной ножкой, изподтишка, съ тѣмъ только, чтобы не забыть своего баята. Эолова арфа, поставленная въ одной изъ бесѣдокъ сада, на самые бойкіе комплименты бореевъ и аквилоновъ, остается въ могильномъ, угрюмомъ молчаніи.

А львы наши? О бѣдныя, бѣдныя животныя! они отошли до того, что стали похожи на козленковъ самой скучной изъ всѣхъ Геснеровскихъ идиллій.

Что-же, подумаешь, случилось, — отчего Пятигорскъ лишился посѣтителей въ нынѣшнемъ году? Ужъ не вѣтеръ ли такой здоровый подулъ на роль челоуѣческой, что вдругъ исчезли всѣ параличи, ревматизмы и спазмы?

— Увы, нѣтъ! Въ этомъ отношеніи ничего необыкновеннаго не случилось. —

— Поговориваютъ о разливѣ Дона? —

— Нѣтъ, нѣтъ, такая бездѣлица никого-бы не удержала. —

— Такъ чтожь такое? —

— А вотъ, слушайте:

Нѣкто Иванъ Ивановичъ Б..., уволенный отъ службы стрипчій . . . ской губерніи, и половина его, Матрена Панкратевна Б., уволенная отъ службы стряпчихи, снѣжились въ началѣ истекшаго мѣсяца — къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, для поправленія здоровья. Вотъ вамъ краткій очеркъ этой четы: Матрена Панкратевна похожа была, лицомъ, на зрѣлую свеклу, осанкою на любую бочку, — Иванъ Ивановичъ Ферильнѣ недостатокъ именно въ тѣхъ дарахъ, которыми природа столь щедро наградила Матрени Панкратевну, — оба вмѣстѣ, напояли Фараоновыхъ коровъ. Ей хотѣлось у подножія сѣдовласаго Эльбруса, нарстующему на немъ Джинъ-Падшаху принести въ жертву избытокъ своей дорожности; ему — вымолить у этаго властелина горныхъ духовъ и гасовъ — нѣсколько мягкаго мате-

риала для покрытія своей худобы. Они уже проѣхали было Ставрополь, уже придвинулись къ Георгіевску, откуда дорога повараичаетъ къ горамъ, какъ одинъ станціонный писарь, или кто-то другой въ этомъ родѣ, призабылась къ табакеркѣ Ивана Ивановича, сообщилъ ему, подъ печатомъ государственнаго секретя, что на дняхъ, нѣсколько тысячъ мюридовъ ворвалось въ Кабарду, и что войска, расположенныя по Линіи, двинулись имъ на встрѣчу.

Иванъ Ивановичъ досталъ свою дорожную карту, послѣ нѣсколькихъ минутъ тщательнаго розыска, накрылъ Кабарду указательнымъ пальцемъ, и подѣлываясь съ женою политическою вѣсточкой, прибавилъ:

— А теперь, посмотри здѣсь, душевенокъ, вѣдь эта Кабарда граничитъ съ Пятигорскимъ Округомъ? —

Матрена Панкратевна, вмѣсто отвѣта, вскричала: запрягать, живѣе запрягать!

Спустиа четверть часа, карета Матрены Панкратевны — мы говоримъ Матрены Панкратевны потому, что она занимала три части ея, между тѣмъ, какъ Иванъ Ивановичъ, не смѣлъ въ своей четвертой расположиться хороненько, и все прижимался, сердечный, къ углу, — карета Матрены Панкратевны катилась опять по столбовой, скорѣе прежняго, но уже дышломъ къ сѣверо-западу.

На слѣдующій день, на встрѣчу имъ попалась другая карета, полна — полнехонькая. Въ одной обрѣтались дѣвочки Н., слѣдовавшія на Кавказъ подъ прикрытіемъ трехъ мосекъ, двухъ англійскихъ лягавенькихъ, одной болонки, одной мадамы и однаго двоюроднаго брата. За чѣмъ? — ужъ какъ поидетъ, для поправленія здоровья. Болѣзнь, которою были одержимы дѣвочки Н., называется въ медицинскомъ жаргонѣ дѣвствомъ, — она требовала само-скорѣйшихъ пособій, потому что начинала уже обнаруживать хроническій характеръ. Дѣвочки Н. узнали отъ кого-то навѣрное, что на Кавказѣ, не то чтобы минеральныя воды, а самый воздухъ, благоприятствуетъ ея радикальному излеченію.

— Стой! —

— Остановились.

— Въ Пятигорскъ, что-ли? — спросила Матрена Панкратевна.

— Въ Пятигорскъ, — отвѣчало нѣсколько дискантовъ и одинъ теноръ.

— Ну, совѣтую вамъ торопиться, пока еще мѣста не заняты, а то скорѣе должна прибыть туда мадамъ Шамиль. Сто тысячъ мюридовъ будутъ сопровождать ее.

— Да, точно, точно, подтвердилъ, качая головою, Иванъ Ивановичъ. Сто тысячъ, слишкомъ. —

квартиры, смотрѣвши на всеобщія увеселенія, удалился въ свои покои, все мгновенно утихло; и скоро, шумный говоръ расходящейся толпы, уступилъ одному Каспійу право, — плескомъ волнъ своихъ, нарушать общую тишину и убаюкивать дорогаго нашего гостя.

28-го Мая, предъ отбѣдомъ своимъ, Князь Намѣстникъ посѣтилъ огражденное мѣсто, между городомъ и форштадомъ, гдѣ палъ жертвою коварства, храбрый и мудрый Князь Циціановъ; и долго распрашивалъ очевидца, Армянина Аветова (нынѣ отставнаго Титулярнаго Совѣтника) о подробностяхъ сего ужаснаго злодѣянія. — Здѣсь Князь объявлялъ признательность Бакинскому гражданину Томасу Ивановичу Айвазову, за похвальное пожертвованіе его, выстроить, собственнымъ иждивеніемъ, памятникъ на мѣстѣ умерщвленія Князя Циціанова.

Въ 9-ть часовъ утра, Князь Намѣстникъ оставилъ нашъ городъ, сочувствуемый благословеніями всѣхъ и каждаго!

Ибраимъ-Бекъ.

ПОѢЗДКА

въ Эчміадзинскій Монастырь.

(Окончаніе).

Монастырь Эчміадзинскій, по обширности, богатству и чистотѣ своихъ построекъ, станетъ рядомъ первоклассныхъ монастырей Россіи. Патріаршія палаты, выстроенныя въ 1684 году, примѣчательны по роскоши арабесковъ и свѣжести ихъ красокъ. Всѣ окна стрѣльчатыя, изъ разноцвѣтныхъ стеколъ. Дворы устланы гладкими плитами, съ бассейнами, фонтанами и цвѣтниками. Огромныя, вѣковыя деревья разстилаютъ широкую, прохладную тѣнь. Примѣчательныя строенія: Палата Эчміадзинскаго Синода, двѣ большія столовыя залы, лѣтняя и зимняя; въ первой столы и стулья изъ тесаннаго камня, а на концѣ, подъ куполомъ, особый мраморный столъ, съ навѣсомъ на колоннахъ, гдѣ садится иногда Патріархъ, приходя раздѣлять трапезу съ братьями, — и Караванъ-сарай, или гостиница для пріѣзжающихъ богомольцевъ. Монастырь можетъ принять подъ свой кровъ болѣе 2,000 человекъ.

Наружность собора величественна. Онъ весь сложенъ изъ огромныхъ камней, гладко тесаныхъ. Главный куполъ построенъ при Патріархѣ Кимитисѣ, въ 618 году; остальные же части, въ томъ видѣ, въ какомъ теперь находятся, возведены въ 1653 и 1684 годахъ Патріархами: Филиппомъ, Акббомъ и Егіазаромъ.

Главная колокольня—изысканное произведеніе, какъ

— Такъ не лучше-ли воротиться, сказала меньшая дѣвица П.

— Нужно-бы узнать по вѣрнѣе, сказала средняя.

— Я ни на что не посмотрю! — сказала старшая.

Пошли пренія. Старшая дѣвица П., подкрѣпляемая взглядымъ ласкъ трехъ мосекъ, начинала одерживать верхъ; ужъ и средняя, съ двумя лягавенькими стала къ ней присоединяться, но къ меньшей и къ болонкѣ пристали: мадамъ, двоюродный братецъ, Матрена Панкратевна и Иванъ Ивановичъ. Побѣда осталась при меньшей дѣвицѣ П. и болонкѣ.

На третій день—гарантась.

— Стой! —

Остановились.

— Куда Богъ несетъ? —

— Въ Пятигорскъ. —

— Вотъ оно что! А за чѣмъ, смѣю спросить? —

— Стало быть нужно, коли ѣдемъ. —

— А, понимаю. Вы вѣрно — люди ученые, хотите покататься въ развалинахъ, вотъ оно что. —

— Какъ такъ? —

— Да такъ, отъ Пятигорска остались однѣ лишь жалкія развалины, притонъ для ученыхъ и для ласчущихъ мышей. Напрянулъ Шамиль, разгребилъ, жителей въ плѣнъ увелъ — и былъ таковъ. Поворачивайте, вотъ оно что. Вѣдь я тоже ѣхала туда, да воротилась, и Иванъ Ивановичъ, и дѣвочки П. и всякія другой челоуѣкъ. Что-же дѣлать-то, Пятигорска нѣтъ.

— Да, точно, точно, подтвердилъ, качая головою, Иванъ Ивановичъ, — *nes locus ubi Troja fuit.* —

На четвертый день.

— Стой. —

Остановились.

— далече — ли? —

— Въ Пятигорскъ.

— Въ самомъ дѣлѣ? Вамъ, безъ сомнѣнія, хочется попо- бытствовать, каковъ собою этотъ бусурманъ Шамиль? Но за этимъ не для чего трудиться въ Пятигорскъ, вы его увидите ближе, въ Ставрополѣ. —

— Шамиль? —

— Ну, да, когочъ больше. Я сама видѣла его. О Боже мой, какой страшный! глаза точно два факела, усы по поясъ, борода по колѣна. Какъ онъ взглянулъ на меня, какъ гаркнулъ: — вотъ эта, такъ именно недурна, взять ее въ мой гаремъ! — И скорѣе отступилъ, да дай Богъ ноги! Черта съ-два поймаетъ ты меня! Вѣдь подорожная-то у насъ по экстренной! Арміи у него, т. е. такъ называе-

въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ, въ орнаментахъ. Всѣ украшенія изсѣчены въ цѣльныхъ камняхъ и такъ легко и съ такимъ вкусомъ, что кажутся сдѣланными изъ самаго мягкаго воска. Внутренность храма тоже величественна и невольно вселяетъ благоговѣнне. Всѣ стѣны и купола расписаны образами и арабесками, блистающими золотомъ и яркими красками, безъ пестроты. Если кто хочетъ имѣть понятіе объ изящности азіятской живописи и прелестной, игривой гармоніи арабесковъ и орнаментовъ, тотъ долженъ видѣть внутренность Эчмиадзинскаго Собора. Еслибъ искусный художникъ посвятилъ труды свои на скопированіе украшеній этого храма, то подарилъ бы искусству богатое собраніе игривыхъ, совершенно новыхъ для Европейца фантазій, и въ особенности, срисовкою сталактическихъ орнаментовъ карнизовъ и ишней, обогатилъ бы архитектуру.

Изъ примѣчательностей Собора, въ особенности заслуживаетъ вниманія иконостасъ алтаря Пресвятыя Богородицы — приношеніе Смирнскихъ Армянъ. Въ срединѣ изображено Составіе Единороднаго Сына Божія, по видѣнію Святаго Григорія. По бокамъ, двѣ двери съ изображеніемъ Апостоловъ, на правой Варооломея, на лѣвой Фаддея. Вся рѣзба иконостаса вызолочена. На немъ—же находятся надписи жертвователей. Множество другихъ образовъ, и нѣкоторые изъ нихъ прекрасной работы, Архимандрита Стефана Лехскаго (Польскаго) и отца Ювнатана.

Есть еще образъ Божьей Матери, писанный на стеклѣ, съ большимъ искусствомъ, привезенный изъ Индіи Патріархомъ Евремомъ; онъ помѣщенъ теперь на главномъ алтарѣ Пресвятыя Дѣвы. Другой, точно такой же образъ, въ одно время съ первымъ привезенный изъ Индіи, взялъ съ собою въ Персію принцъ Аббасъ Мирза, въ бытность его въ Эчмиадзинѣ въ 1810 году.

Полковникъ Англійской службы Нартъ Робертъ Портеръ, путешествуя по разнымъ мѣстамъ Азіи, посѣтилъ также и Эчмиадзинъ, въ Патріаршество Еврема въ 1817 году, гдѣ былъ принятъ радушно. По возвращеніи своемъ на родину, прислалъ въ подарокъ Патріарху большой образъ собственной работы, изображающей Спасителя съ отроками, на текстъ Евангелія: «оставте дѣтей и не возбраняйте имъ прійти ко мнѣ». Подарокъ благочестиваго Англичанина находится на западной стѣнѣ, близъ престола Святаго Григорія.

Два Патріаршихъ трона, одинъ изъ орѣховаго дерева, находится у сѣверо-западной большой колонны. Онъ имѣетъ двѣ сажени вышины, четыре рѣзныя колонны поддерживаютъ куполъ съ пятаю другими меньшими, острокопечными куполами. Весь тронъ украшенъ превосходною рѣзною работою, эпохи блистательнѣйшаго состоянія искусства въ Италіи. Хотя объ этомъ тронѣ нѣтъ никакихъ письменныхъ свѣдѣній, когда и откуда прислалъ онъ въ Эчмиадзинъ; но преданіе говоритъ, что это тотъ самый тронъ, о которомъ упоминаетъ Михаилъ Чамчянъ въ своей Исторіи Арменіи, въ 3-й части, на стр. 725: «и это письмо отправилъ Пана

Ннокентій черезъ Архимандрита Качатура (Христоро) Коринскаго Аракелова... также отправилъ съ нимъ къ Патріарху (Армянскому) Наханету драгоценные подарки и великолѣпный тронъ». Въ 1696, или въ 1699 году.

На тронѣ этомъ садится Патріархъ, во время продолжительнаго Богослуженія въ среднемъ отдѣлѣ храма.

Другой, подобный тронъ, стоитъ у сѣверо-восточной колонны. Вышины одинаковой съ первымъ, имѣетъ по срединѣ куполъ, по четыремъ угламъ четыре меньшихъ купола и со всѣхъ сторонъ рѣзныя изображенія Ангеловъ, превосходной работы. Весь верхъ позолоченъ. Подъ карнизами, со всѣхъ четырехъ сторонъ, въ 9 мѣстахъ видны надписи жертвователей. Столбы, поддерживающіе верхъ, обложены черепахою и перламутромъ, изображающими цвѣты. На краяхъ нижней части этого трона есть надпись изъ перламутровыхъ буквъ. Въ томъ же вкусѣ и тѣмъ же матеріаломъ отлѣпаны двѣ двери ведущихъ въ ризницы.

Ризницы заключаютъ въ себѣ неоцѣненные сокровища для Армянской церкви, бывшія поводомъ ко многимъ святотатствамъ, а потому входъ въ нихъ, оберегается съ тщательностію и не иначе допускается, какъ при многихъ членахъ Синода.

По просьбѣ нашей видѣть Святыя мощи угодниковъ Божьихъ, заперли церковь, оставили въ ней небольшое только число богомольцевъ и по собраніи духовенства должностнаго при томъ присутствовать. Архіепископъ, въ полномъ облаченіи, приблизился съ другими монахами къ двери ризницы, снялъ съ нея восковую печать, отперъ ключемъ дверь, пропустилъ въ нее ризничьяго, и съ пѣніемъ и куреніемъ оміама сталъ принимать отъ него мощи. Прежде всего вынесли правую руку Св. Григорія и положили ее на престолъ во имя сего же Первосвятителя; потомъ руку Патріарха Асенягинеса, Чудотворный Крестъ Петроса Гетадартца, часть черепа Св. Рипсиміи, часть Животворящаго Креста Господняго, кусокъ доски Ноева Ковчега, наконецъ Святое Копіе. По отслуженіи краткаго молебствія, насъ допустили приложиться къ Святымъ мощамъ.

Обладаніе десницею Св. Григорія доставляетъ тому мѣсту первенство въ Армянской церкви, а потому многіе Католики осаривали другъ у друга эту святыню и она была сперва похищена и увезена изъ Агтамары въ Громклу, потомъ въ Сисъ. Во время войнъ, повлекшихъ за собою разореніе Киликійскаго царства, она перешла въ Египетъ, оттуда въ XV вѣкѣ въ Эчмиадзинъ, потомъ снова въ Агтамаръ и наконецъ, опять въ Эчмиадзинъ. Исторія этихъ похищеній весьма любопытна: предметъ общаго вожделѣнія, тщательно хранимый обладателемъ, то похищается у него вооруженною рукою, то хитростями, интригами и кознями. Напримѣръ, переодѣтый служкою священникъ, вступающій въ услуженіе при церкви, умнымъ, воздержнымъ поведеніемъ своимъ приобретаетъ довѣренность ключаря и похищаетъ святыню. Наконецъ, по многимъ усиліямъ, переговоровамъ

и посредствомъ богатыхъ даровъ, Католикомъ Филиппъ успѣлъ, въ послѣдній разъ, исторгнуть въ 1638 году сіе сокровище изъ рукъ Испанскихъ Армянъ и навсегда упрочилъ за Эчмиадзиномъ.

Святое копіе. Острее бывшее на копіи Сотника Лукьяна, которымъ было введено ребро Иисуса Христа, Апостоль Фаддей, по Вознесеніи Господнемъ, принесъ въ Едессію къ Армянскому Царю Авгару, по заповѣданію самаго Спасителя. Послѣ мучительной смерти Апостола сего въ Арменіи, святыня эта осталась у Армянъ принявшихъ Св. Крещеніе и сохранилась до настоящаго времени въ Эчмиадзинскомъ храмѣ.

Копіе это памятно Тифлискимъ жителямъ по чуду, совершившемуся въ 1813 году, во время чумы въ управленіе краемъ Генерала Ртищева. Чума тогда свирѣствовала въ Тифлисі, и городскіе жители послали почетную депутацію въ Эчмиадзинъ за Св. Копіемъ.

Въ совѣтѣ, собранномъ по сему случаю, многіе изъ медиковъ утверждали, что при лобзаніи святыни всѣмъ народомъ, еще болѣе распространится страшная язва; но Генералъ Ртищевъ, не взирая на эти доводы, позволилъ жителямъ прибѣгнуть къ залого спасенія. Святое Копіе было встрѣчено за городомъ съ великолѣпною церемоніею духовенствомъ и народомъ, все населеніе Тифлиса, отъ мала до велика, здоровые и немощные, сбѣгли съ вѣрою приложиться къ Святыни;—и не только язва не распространилась, но вовсе уничтожилась въ городѣ.

Копіе,—желѣзное, острее кресто-образно, съ чеканомъ съ обѣихъ сторонъ;—отъ него идетъ полу-кругъ и нижняя его часть, безъ чекана, совершенно гладка; боковыя крылья обломаны и изъ нихъ сдѣланъ крестъ, прибитый гвоздями въ срединѣ подъ полу-кругомъ. Преданіе утверждаетъ, что Крестъ и гвозди на Копіи вбиты рукою Апостола Фаддея. Св. Копіе долгое время хранилось въ монастырѣ Айраванскомъ, отчего до сего времени почти всѣми называется *Кеарта Ванкъ*: монастырь копія.

При перенесеніи Копія изъ этого монастыря въ Эчмиадзинъ, въ 717 году, оно было вложено въ серебрянный кивотъ, съ двумя лверцами, по сторонамъ которыхъ написаны имена жертвователей, пераго—Князя Порша и втораго—возобновителя кивота Архимандрита Давыда.

Къ примѣчательностямъ Эчмиадзинскаго Собора должно отнести и тамошнюю бібліотеку, заключающую въ себѣ, по каталогу изданному Академикомъ Броссе, — 655 книгъ и манускриптовъ, писанныхъ преимущественно на Армянскомъ языкѣ.

Услуга, оказанная г. Броссе литературному и ученому міру, изданіемъ этого каталога, весьма важна; но трудъ этотъ требуетъ болѣе тщательнаго разбора, потому—что, по завѣренію самаго Святыяшаго Патріарха Нерсеса, многія сочиненія заключены въ книгахъ, которыхъ обозначены только начальныя названія—не поименованы. Еще большую окажетъ услугу тотъ, кто познакомитъ насъ съ содержаніемъ этихъ книгъ и манускриптовъ

мныхъ мюридовъ, пять сотъ тысячъ. Да вамъ пусть Иванъ Ивановичъ рассказываетъ, онъ, какъ мужчина, знаетъ это лучше. Бабье-ли дѣло, считайте мюридовъ.

— Да, точно, точно, — подтвердилъ, качая головою, Иванъ Ивановичъ. Пять сотъ тысячъ слишкомъ.

На пятый день.

— Стой.

Остановились.

— Куда вы это? —

— Въ Пятигорскъ.

— Съ нами крестная сила. Вы, должно быть, въ Финляндіи живете, или въ Березовѣ, что не знаете, каково дѣла идутъ на Кавказѣ? Пятигорска нѣтъ болѣе.

— Да гдѣ же онъ? —

— Спросите Шамиля, я почти знаю. Пришелъ, сжегъ, уничтожилъ, и теперь разбѣгалъ по ветру. Да еслибъ одинъ Пятигорскъ, бѣдѣ-бы не большая, но и Ставрополь улегъ съ дымомъ; я надѣялась, что хоть Новочеркаскъ устоитъ, но не тутъ-то было. Теперь эти мѣста спажаны, засыпаны солью, и только на возвышенностяхъ стоятъ три столба съ надписями, на одномъ: здѣсь былъ Пятигорскъ, на другомъ: здѣсь былъ Ставрополь, а на третьемъ: здѣсь былъ Новочеркаскъ. Я сама читала.

— Да, точно, точно, подтвердилъ, качая головою, Иванъ Ивановичъ, — и я тоже.

На шестой день.

— Стой.

Остановились.

— Бѣсъ объ закладъ, что въ Пятигорскъ.

— Именно.

— Ну вотъ, такъ и есть! — Стало-быть не слышали про Чингисъ-Хана!

— Про того знаменитаго полководца, который когда-то...

— Не когда-то, а теперь, котораго трепещетъ цѣлый Востокъ.

— Душенокъ, — замѣтилъ робко Иванъ Ивановичъ, — ты хотѣла сказать про Шамиля?

— А, молчаго, сударь, — у васъ, сударь, нѣтъ ни одной былинки здраваго смысла — вы не умѣете даже различить имени отъ прозванія. Охъ, вы мужчины, мужчины! потому, что обкуриваете насъ своимъ воночнымъ табакомъ, такъ и те знаете все лучше нашего! Намъ, бѣднымъ, ужъ и говорить ни о чемъ нельзя. Вотъ, видите-ли, — этотъ Шамилъ происходитъ по прямой линіи отъ Чингисъ Хана; я видѣла генеалогическое древо — внизу написано и рѣшительными словами: Чингисъ-Ханъ, вотъ оно что. Это

по отцу, а мать его урожденная мамзель Мамай, — этихъ знаменитыхъ Мамаевъ, знаете? —

— Хорошо, — но все-же мы не видимъ, что здѣсь общаго съ нашимъ путешествіемъ въ Пятигорскъ.

— Вотъ-те здорово живешь, что общаго? — какъ будто я стану задерживать кого нибудь въ дорогѣ безъ нужды. Общаго здѣсь то, что человекъ, по имени Шамилъ, а по прозванію Чингисъ-Ханъ, собравъ около милліона Татаръ, Калмыковъ, Черкесовъ, Самоѣдовъ, Жидовъ, Сен-Симонистовъ, Антропологовъ, и разной другой нехристи, движется къ намъ, подобно кичуей лавѣ, съ вершинъ Кавказа, что все, что ни попадается ему на дорогѣ: — города, селенія, дѣся, горы, воды, — огнемъ и мечемъ истребляетъ, — что Пятигорска, Ставрополя, Новочеркаска, Ростова, давно ужъ не существуетъ; что вамъ-бы, гораздо лучше повернуть оглобли и убраться по добру по здорову, чѣмъ смотрѣть на меня, разинувъ рты... А-я-ай, кормилецъ ты мой Иванъ Ивановичъ, глянька назадъ, что это червѣется такое... батюшки, какъ я дрожу вся... вонъ, вонъ на этомъ бурбѣ?... что? ахъ, Пресвятая Богородица, спаси насъ!.. А! что такое, кустики говорите вы? Можетъ быть, и вѣдь плохо вижу — вылакала глаза, думая о бѣдствіяхъ, какія ожидаютъ нашу бѣдную Россію...

Само собою разумѣется, что кареты, коляски, тарантасы и почтовые трисульки, удержанные Матреной Панкратьевной отъ нагубнаго путешествія, возвращаясь по разнымъ дорогамъ, дѣлали другимъ ѣхавшимъ туда, которыхъ встрѣчали, такое же Христіанское одолженіе.

Не далеко ужъ отъ дома, Матрена Панкратьевна завернула къ своей старинной подругѣ, Прасковіи Прохоровнѣ С.-Прасковія Прохоровна до того обрадовалась нежданной гостьи, что забыла даже вѣсть выпречь лошадей ея, и не замѣчала, какъ у той на челѣ перекатывалась мрачная дума, подобно этимъ чернымъ осеннимъ тучамъ, пока еще споконнымъ, въ которыхъ гнѣздятся бури и громы. Но наконецъ — подруги занялись дѣлами Востока. Должно предположить, что реліція Матрены Панкратьевны была жива и энергична, потому что вскорѣ раздались крики: воды, укусуу, капель, доктора!...

Оправившись отъ обморока, Прасковія Прохоровна пролила тихія слезы — эти священныя слезы, составляющія всю защиту, и вмѣстѣ самое небесное украшеніе безоружныхъ дочерей Евы, — и прижимала къ сердцу своихъ малютокъ.

— О, какъ мнѣ жаль, какъ мнѣ жаль твоихъ ангеловъ, — произнесла Матрена Панкратьевна, голосомъ исполненнымъ чувствительнѣйшей меланхоліи.

— Всевышній не оставитъ сиротъ, — отвѣчала Прасковія Прохоровна, поднимая глаза къ небу, — у меня есть паспортъ за границу...

— Эхъ, какая ты эдакая, душа моя — разсуждаешь, словно какъ грудной ребенокъ. Да гдѣ же хочешь ты найти такую границу, которая могла бы удержать эту саранчу! Бѣдѣ китайская стѣна выше облаковъ, это не то что наши границы — а все же толку въ ней мало. Да ты меня не выслушала до конца, вотъ оно что. Этотъ Шамилъ — зять Марокскаго Императора, оба они женаты на родныхъ сестрахъ Мехмедъ-Азія, — вишь ты ихъ, окаянныхъ, какъ сроднились, — такъ вотъ, два зятя сдѣлали договоръ, чтобы насъ душили съ двухъ противоположныхъ концовъ, вотъ оно что. Теперь, какъ мы давеча расчитали съ Иванъ Ивановичемъ, тотъ долженъ быть въ Мадридѣ, а этотъ въ Бахмутѣ. Сойтись имъ назначено... какого бишь числа — ну, вспомни послѣ, однимъ словомъ въ началѣ этого дѣла они назначили другъ другу randevu въ Вѣнѣ...

— Ахъ, Боже, Боже, что-жъ мнѣ дѣлать, куда дѣваться? — Сдѣлай милость, не перебивай! Въ Вѣнѣ они предполагаютъ, въ ознаменованіе общаго торжества, выстроить огромную триумфальную арку и осьми-ярусный дворецъ — какъ бы ты думала, изъ какого матеріала? изъ череповъ, изъ однихъ Христіанскихъ череповъ!

— Такъ, ради Спасителя, дай мнѣ совѣтъ, Матрена Панкратьевна, — у меня голова пошла кругомъ! Пусть бы мнѣ одной ужъ погибать, — но дѣти, дѣти!...

— По моему, нѣтъ инаго спасенія, какъ на корабль и...

— И въ Америку?

— Да, въ Америку, вотъ оно что.

— О, безцѣнная моя Матрена, — я бы этого никогда не придумала! впрочетъ, ты всегда была умнѣ меня. Однакожъ, поѣдемъ вмѣстѣ, не правда-ли?

— Конечно, конечно.

— Не поминайте-же лихомъ!

В. Стрильниціи.

Точь въ точь такимъ образомъ, доходятъ до нашихъ соотечественниковъ въ Россію вѣсти о событіяхъ Кавказа и подобнымъ розказнямъ охотно вѣрятъ.

Прим. Ред.

долженствующихъ, быть можетъ, пролить новый слезъ на Исторію рода человеческого.

Должно надѣяться, что теперь, когда столько ученыхъ мужей окружаютъ просвѣщеннаго и любознательнаго Патріарха, — подобный трудъ, не замедлитъ насъ порадовать.

Вся Армянская Область, усѣянная развалинами, остаткамъ древняго міра, подобна драгоценной рукописи, съ полу-истертыми буквами, которыхъ не возможно разобрать; — въ которой много бы объяснила доселѣ темнаго въ еказаніяхъ Исторіи. Анни, Джульфа и другія развалины, свидѣлствуютъ о славіи, могуществѣ, роскоши народовъ соорудившихъ эти великолѣпныя памятники и о прерватности, непостоянствѣ благъ земныхъ и ничтожности человѣческихъ созданій. Арагаты перерезали колыбели народовъ, ихъ колыбели и ихъ могилы!

Дары природы въ Эриванской Области, въ теперешнемъ Уездѣ, также примѣчательны, въ особенности, въ минеральномъ отношеніи.

Уездный Начальникъ, г. Блавацкій, собралъ изъ Арагатскихъ и Алагезскихъ горъ образцы разныхъ рудъ, каменнаго угля, самородной сѣры, селитры, мрамора и разныхъ камней. Между прочимъ, въ этихъ горахъ находятся огромныя ломки аптеграфическаго камня въ бѣлыхъ массахъ, которыхъ Эриванцы употребляютъ на внутреннюю отделку комнатъ. У него я видѣлъ кусокъ такого камня, съ отпечаткомъ удивительной игры природы — черн протравила довольно глубоко ландшафтъ изъ деревьевъ. Должно предполагать, что солнце, при особенныхъ обстоятельствахъ, отпечатало на камнѣ тѣ самыя деревья, тѣмъ отъ которыхъ на него падала. Стоило бы отослать этотъ камень въ Академію Наукъ, для ученыхъ изслѣдованій такого любопытнаго явленія; быть можетъ, раскрытіе истины, какого нибудь невѣдомаго намъ закона природы, поведетъ къ важнымъ открытіямъ, какъ выцвѣтеніе красокъ на ткани подъ лучами солнца, повело къ изобрѣтенію свѣтотисны.

РѢЧЬ,

произнесенная Ширванскимъ Бекомъ, по случаю пріѣзда Его Сіятельства Князя Намѣстника въ Ширванскій уездъ.

Богъ, по безконечной благодати своей, сдѣлалъ насъ дѣтьми ВЕЛИКАГО ЦАРЯ! ЦАРЬ, Отецъ нашъ, далъ намъ достойнаго Намѣстника; а Вы, Князь, пріѣздомъ Вашимъ обрадовали насъ. Да, день пріѣзда Вашего будетъ для Ширванцевъ счастливѣйшимъ, послѣ того славнаго дня, когда за 40 слишкомъ лѣтъ предъ симъ, доблестный Князь Циціановъ въ первый разъ развернулъ на этихъ самыхъ поляхъ, побѣдоносныя Россійскія знамена, и древнее Ширванское Царство стало подъ защиту Россійскаго Ора!... По моимъ лѣтамъ, за мои заслуги и преданность Русскому Правительству, — я удостоился чести представить Вашему Сіятельству, отъ всѣхъ сословіи Ширванскаго уѣзда, выраженіе той тлубочайшей признательности, которую проникнуты сердца наши, за то, что Вы удостоили насъ своимъ посѣщеніемъ. Я совершенно понимаю чувства моихъ единосемцевъ, раздѣляю ихъ, — но, сознаюсь, не въ состояніи выказать вполне... Князь! я прожилъ много лѣтъ; я видѣлъ вступленіе въ Ширванъ славнаго Князя Циціанова; я былъ свидѣтелемъ всѣхъ смутъ и переворотовъ, потрясавшихъ этотъ край съ того времени, и съ гордостью скажу, что Ширванцы всегда оставались вѣрными долгу и присягѣ. Были примѣры, что единосемцы мои измѣнили своему Хану, но благодѣтельному Русскому Правительству, — всегда оставались вѣрными.

Слишкомъ 40 лѣтъ у насъ было одно желаніе, сдѣлаться достойными подданными Русскаго Царя, — и знаки отличій, которыя Вы видите почти на каждомъ изъ насъ, и которыя мы заслужили въ сраженіяхъ противъ своихъ единосемцевъ, — служатъ лучшимъ доказательствомъ истины словъ моихъ.

ПРІѢХАВШЕ и ВЫѢХАВШЕ.

Пріѣхавшіе въ Тифлисъ.

21 Июня: Изъ г. Душета, Шт.-Кан. Шелидовъ, и Штабъ-Лекаръ Моншиевъ. 23 Июня: Изъ С.-Петербурга, Прапорщики: Фойл-Шотъ и Андриейковичъ. 24 Июня: Изъ уроч. Ховровъ, Подполковн. Манжюкинъ, Поруч. Ждановъ и Подпоруч. Сашиновичъ. Изъ уроч. Царскихъ-Колодець, Маіоръ Крузе. Изъ г. Сигнаха, 14 класса Келлелъ. 25 Июня: Изъ г. Александрополя, Маіоръ Соголовъ. Изъ уроч. Манглиса, Капит. Хорунжеско. 26 Июня: Изъ г. Александрополя,

Теперь, когда мы удостоились видѣть Намѣстника, когда Великій Царь Царей, подъ скиптромъ котораго мы благодарствуемъ слишкомъ скорою лѣтъ, поручилъ благосостоянію наше попеченію Вашему, — теперь, Князь, у насъ есть одно желаніе: да исполнитъ Всевышній на Васъ и на семейство Ваше всѣ блага свои и да продлитъ дни Ваши на многія лѣта. Ура!

ВЫВОЗЪ ПІАВОКЪ ЗА ГРАНИЦУ.

Многіе въ Закавказскомъ краѣ, въ особенности въ Мусульманскихъ провинціяхъ, убѣждены въ необходимости пускать себѣ кровь съ наступленіемъ каждой весны. Мѣра эта необходима, или нѣтъ, предоставимъ рѣшить нашимъ медикамъ; но нельзя смотрѣть безъ сожалѣній на столько человѣческой крови проливаемой добровольно. Подъ каждой саклей, подъ каждымъ деревомъ, на кладбищахъ и перекресткахъ, видимъ, какъ правобѣрные сидятъ неподвижно, а цырульнички — то ставятъ имъ рожки на макушкѣ головы, то пускаютъ кровь изъ рукъ и ногъ. Но женщины, въ слѣдствіе ли мудрыхъ обычаевъ Востока, или похвальной прихоти мужей, — пускаютъ себѣ кровь изъ подъ языка. Быть можетъ, этотъ обычай былъ бы полезенъ для многихъ изъ Россіи! Однимъ словомъ, всѣ, отъ мала до велика, съ наступленіемъ весны, ежегодно убавляютъ у себя нѣсколько фунтовъ крови.

Но есть люди, которые боятся этихъ операций, а между тѣмъ, находятъ ихъ необходимыми. Въ этомъ случаѣ пивки могутъ вывести ихъ изъ подобнаго затрудненія. Пусть же эти господа пожалѣютъ о томъ, какъ иностранцы всѣхъ родовъ истребляютъ по всему Закавказью бездально, безпошлинно этихъ полезныхъ животныхъ! Именно, огромный вывозъ пивокъ за границу и можетъ убѣдить въ ихъ пользѣ, признанной всѣми, что и составило значительную торговлю. Но въ числѣ вывозителей нѣтъ только Русскихъ, и кажется, скоро, намъ Закавказцамъ, придется покупать пивокъ у иностранцевъ, точно также, какъ покупаемъ теперь клешиновое масло, котораго въ одномъ Эриванскомъ уездѣ добывается столько, что достаточно было бы не только для всей Россіи, но даже и для всей Европы. Дѣло только стало за очищеніемъ! Очень мудреная вещь! А пока не придумаютъ къ тому способа, то Эриванцы будутъ, по прежнему, употреблять его круглый годъ на освѣщеніе, доктора подчивать насъ не очищеннымъ, а Россія, какъ платила, такъ и будетъ платить иностранцамъ за это снадобіе — лишняя сотня тысячъ.

Посмотрите, какое огромное количество пивокъ проведено за границу черезъ одну Александропольскую Таможню и притомъ безпошлинно.

Въ 1844 году 42 пуда на 1120 руб. сер.,

Въ 1845 — 28 пудовъ — 1000 — — —

Слѣдственно, за фунтъ приходится немного болѣе 50 копѣекъ серебромъ; а въ Тифлисѣ, мы имѣемъ удовольствіе платить за одну пивку по 20 и 25 копѣекъ серебромъ. Отъ этой безпечности, пивки сосутъ нашу кровь и наши деньги.

ЗАМѢЧАНІЯ ГѢМЕЦКАГО ЕСТЕСТВО ИСПЫТАТЕЛЯ О РОССІЙСКОЙ АРМЕНИИ (*). — «Характеръ Природы Сѣверной части Армянской плоской возвышенности не представляетъ ничего величественнаго и не привлекателенъ, подобно Южной Природѣ. Горы здѣсь вообще обыкновенной формы и умеренной высоты. Рѣдко возвышаются ихъ вершины болѣе 1800 футовъ надъ долиною. Въ лѣсахъ, обильно покрывающихъ склоны этихъ горъ, самое обыкновенное дерево — букъ. Между ими я не замѣчалъ толстыхъ исполнителей растительности, какъ въ первобытныхъ лѣсахъ Кавказа. Дубовъ весьма мало: въ половинѣ Мая, они едва пустили почки, а на возвышеннѣйшихъ мѣстахъ лѣса, около 5,400 футовъ надъ поверхностію моря, деревья еще и не зеленѣли. Только въ верхнихъ мѣстахъ (отъ 3,500 до 4,000 футовъ), между букомъ,

(* Изъ Журн. М-ва Нар. Просв.

Штабъ-Капит. Векиловъ. 27 Июня: Изъ г. Душета, Подковн. Чилеовъ. Изъ укрѣп. Ларсъ, Подковн. Феликсеръ. Изъ С.-Петербурга, 9 класса Форостовскій.

Выѣхавшіе изъ Тифлиса.

21 Июня: Въ крѣп. Владикавказъ, Генер.-Маіоръ Волыбъ и Подковн. Штровъ. Въ Тегеранъ, Подковн. Шмиръ-Ханъ Меликъ-Беллоровъ. Въ г. Кутаисъ, Подковн. Феликсеръ. Въ уроч. Манглисъ, Маіоръ Феликсеръ. Въ г. Гори, Шт.-Капит. Сулбатовъ и Коллеж. Сек. Ждановскій. Въ г. Нуху, Штабъ-Лекаръ Полустановичъ. 22 Июня: Въ уроч. Чиръ-Юртъ, Поруч. Кистеръ. Въ г. Черниговъ, Прапорщ.

дубомъ, кленомъ и тополями, встрѣтилъ я хвойный лѣсъ (pinus sylvestris et halepensis), и то въ небольшомъ количествѣ. Изъ этого общаго развитія прозябенія видно, что здѣшнія климатическія отношенія почти тѣ же, что и въ средней Европѣ. Такъ-называемыхъ благородныхъ растений Южной Европы здѣсь нѣтъ и слѣда, какъ и во всей Альпійской Арменіи. Маслины, лавры, марты, даже виноградныя лозы, столь обильныя въ Грузіи, здѣсь не могутъ произрастать, тогда какъ онѣ успѣшно процвѣтаютъ немного западнѣе, въ Черноморскихъ краяхъ, между 41 и 43 градусами широты, и даже сѣвернѣе растутъ померанцевыя деревья. Такъ какъ здѣшніе лѣса состоятъ вообще изъ тѣхъ же деревьевъ, какія украшаютъ склоны горъ Германіи, то и нижняя прозябаемость Армянской почвы представляетъ тѣ же роды, даже тѣ же виды, какъ и Флора Germania. Въ прозябеніи и формахъ горъ преимущественно выражается ландшафтная физіономія страны. Еслибы не Азіатскіе костюмы, не цѣпи верблюдовъ вмѣсто каретъ на малолѣдныхъ дорогахъ, не особое расположеніе здѣшнихъ деревень, — жители Германіи, перенесенныя во время сна въ Арменію, при пробужденіи и не догадаясь бы, что онѣ подъ чуждымъ небомъ и не на родной почвѣ. Прекрасныя долины Штрейтберга и Муггендорфа и нѣкоторыя мѣста Гарца, имѣютъ много сходства съ страной между Пинисомъ и Гокчей. Фауна этой части Арменіи имѣетъ вообще тѣ же формы, какъ и въ Грузіи. Въ лѣсахъ водятся медвѣди, волки, шакалы; близъ Пиниса встрѣчаются иногда барсовы и гиены. Въ Каравансарай и видѣлъ первыхъ скворцовъ (sturnus roseus), которыхъ Армяне считаютъ священными птицами, потому что они истребляютъ вредныхъ насекомыхъ на шелковичныхъ деревьяхъ. Они летаютъ густыми стадами, какъ и хищныя птицы; они здѣсь не пугаются при видѣ ружья, и я убилъ трехъ изъ нихъ однимъ выстрѣломъ. Небольшой бѣлый коршунъ (cathartes peregrinus) носился надъ Армянскими селеніями, гдѣ рѣдко находятъ себѣ добычу. Близъ ущелья Дилижанъ, мнѣ попался черный агартъ, который, впрочемъ, довольно рѣдокъ въ Арменіи. Въ энтомологическихъ предметахъ добыча моя не такъ богата. Въ лѣсахъ, подъ деревьями, находилъ я нѣсколько красивыхъ жуковъ (sagarus hollbergi и sagarus victor); такіе же виды собраны были мною въ лѣсахъ Грузіи. Вообще, Фауна насекомыхъ, какъ и Флора этой страны, имѣютъ подальнейшій характеръ. За Дилижаномъ, впервые видите Альпійскую зону Арменіи; тамъ уже другія формы растений, новыя безпозвоночныя животныя. Между Каравансараемъ и Ахтою примѣчательно образованіе горъ. На лѣвомъ берегу ручья Дили показывается свѣтлый, плотный и крѣпкій известнякъ, который по качествамъ своимъ чрезвычайно сходенъ съ известнякомъ верхнихъ частей Юрскаго форманіи. Эта известковая форманія образуетъ здѣсь совершенно горизонтальныя пласты, толщина которыхъ различна въ разныхъ мѣстахъ, отъ 1/2 фута до 5 и 6 футовъ. Совершенно возмѣ этой нептунической форманіи, которой поразительная правильность не позволяетъ допускать никакому позднѣйшаго перерота или измѣненія, Геологъ съ изумленіемъ видитъ вулканическое горообразованіе, значительной высоты, на не маломъ протяженіи и чрезвычайно живописныхъ формъ. Это — темный трахитовый порфиръ, возвышающійся отвѣсными столбами. Эти трахитовыя колонны обыкновенно пятигранныя и совершенно сходны формами съ базальтовыми столбами. Ихъ правильность, отвѣсное положеніе и то примѣчательное обстоятельство, что онѣ остались неизмѣнно въ первобытномъ положеніи рядомъ съ древнѣйшими нептуническими образованіями, указываютъ кажется, столько же на быстрое и насильственное ихъ возникновеніе, какъ и на скорое оцѣпенѣніе жидко-огненной каменной массы. Я здѣсь въ первый разъ видѣлъ столбообразное отдѣленіе трахита, чего не находилъ ни въ трахитовой цѣпи Кавказа, ни въ вулканическихъ горахъ Турецкой Арменіи и Азербиджана. Эти столбы-утесы, возвышающіеся на самой дорогѣ въ столь дикихъ и колоссальныхъ формахъ, представляютъ живописное зрѣлище, не менѣе привлекательное для Художника, какъ и для Геолога».

Пелитровъ. Въ г. Эриванъ, Титул. Сов. Черилоскій. Въ г. Гори, Подполковн. Слаксаревъ. Въ г. Кутаисъ, Титул. Сов. Князь Коубей. 24 Июня: Въ крѣп. Ново-Закаталы, Маіоръ Вушичъ. Въ г. Пятигорскъ, Титул. Сов. Графъ Ледуховскій и Коллеж. Регист. Воропооскій. Въ г. Кутаисъ, Поруч. Князь Веттабеловъ. Въ г. Ахалцыхъ, Прапорщ. Селюсовъ. Въ С.-Петербургѣ, Коллеж. Сек. Бедлоевскій и Коллеж. Регист. Албанасевъ. 25 Июня: Въ г. Таганрогѣ, Маіоръ Крузе. Въ уроч. Манглисъ, Маіоръ Сашиновъ. 26 Июня: Въ г. Александрополь, Поруч. Баронъ Геръ. 27 Июня: Въ сел. Делижанъ, Маіоръ Лукинъ. Въ г. Душетѣ, Шт.-Кан. Шелкуновъ и Штабъ-Лекаръ Моншиевъ.